

Глава 3. Сторожевые псы Катванманиников.

Имперская Основная База, Академия для Офицеров Высшего Ранга.

Тренировочный объект в 30 километрах к югу от столицы Банхатал. Империя Катварна в данный момент ввела систему солдат-добровольцев, кроме них, в мирное время, здесь находились 4000 особых солдат.

— Бегите быстрее! Рядовые или генералы, я не потерплю слабаков.

Истеричный голос разрывал безоблачное голубое небо. Во всех странах и для всех возрастов, существовали "инструкторы" в тренировочных объектах. В основном, их называли "инструкторы-демоны". По их мнению, обучения новичков начинается с уничтожения их сверкающих сокровищ, которые новобранцы заключали внутри себя: наивные иллюзии, свобода воли или индивидуальные достоинства.

— В чём дело, прапорщик Мэттью Тетдрич?! Разве "Бегущий Жирдяй" сможет хоть чем-то помочь?! Пустоголовые фрикадельки на поле боя хороши только в роли живых щитов!

— С-сэр, есть, сэр!

— Твой темп замедлился, прапорщик Харома Беккель! Медикам нужно искать травмированных людей и бегать быстрее, чем кто-либо! Думаешь, ты сможешь спасти кого-то с такой низкой выносливостью?!

— Ха-, ха, фух, Сэр, есть, сэр!

— Харо-сан, не сдавайся, осталось чуть-чуть!

— Так у тебя ещё есть силы, чтобы подгонять уставших? Неплохо, прапорщик Торвэй Ремеон! Ты только что заработал себе дополнительные три недели тренировок! Будь благодарен за это!

— Сэр, есть, сэр!

— Прапорщик Яторишино Игсем! Ты, кажется, любишь быть впереди. Тогда я оставляю переднюю часть линии для тебя! Я не разрешаю тебе бежать куда вздумается! Если ты обогнала остальных, значит беги вперед, пока снова не нагонишь их!

— Сэр, есть, сэр!

В общей сложности 32 человека смогли пройти экзамен. 24 мужчин и 8 женщин. Марафоны,

курсы по преодолению препятствий, групповая работа, стрельба на меткость, ведение ближнего боя... их обучение ничем не отличалось от обычных солдат. Их заставляли бегать, как идиотов, они получали коллективное наказание по нелепым причинам и теперь выслушивали оскорбления от инструктора с короткими ушами. Это был обряд посвящения для обычных людей, которые становятся солдатами. На приказы инструктора, их тела реагировали раньше мозга, и они продолжали делать это, не задумываясь ни о чем.

— Эй, на коленях! Прапорщик Икта Солорк! Разве ты не стесняешься причинять неприятности своим друзьям?! И что за мертвый взгляд?! Лучше пакуй вещи и уезжай домой!

— Нет...это именно то, чего я хочу...

— Ты что-то сказал?! Я не расслышал!

— Сэр, есть, сэр!

— Что же я такого сделал, чтобы заслужить подобное?

Икта ворчал, словно забыл о своих прошлых ошибках. После утренней тренировки настал обеденный перерыв, так что они сели есть сильно приправленное рагу из большого горшка с хлебом. Самым раздражающим в этом было то, что всё это происходило на открытом воздухе.

— Я понял, это, потому что я соблазняю женщин?

— В любом случае, армейская форма Империи тебе идет, прапорщик Икта.

Ятори подшучивала над Иктой со спокойным лицом. Вся их группа была одета в белые майки и коричневые брюки. Официально они также должны были носить головной убор и мундир со знаками отличия. Даже их духи, сидевшие в мешочках, носили красные диадемы на головах, чтобы показать их принадлежность к армии. Ятори хорошо выглядела в этой форме, однако Икте эта форма подходила ещё больше, даже если она и была слегка великовата.

— Мням-мням...Эй, прапорщик Икта, если ты не собираешься есть, я возьму твою порцию.

— Мой приятель Мэттью, я жду пока оно остынет. Слушай, у тебя ведь дух ветра, пусть он пустит освежающий ветерок. Эй, Икмен, к тебе это тоже относится.

Услышав бесстыдную просьбу Икты, Торвэй попросил своего партнера Софи пустить лёгкий ветерок. Партнер Мэттью, Тцу, последовала её примеру.

— Э-это невероятно! Делайте так каждый день. От такой жары можно и умереть.

Посмотрев на измученного Икту, Харо пошатываясь села под ветер. Её партнер, дух воды Миру, могла делать лёд. Но его количество было ограничено, поэтому инструктор приказал ей сохранить его, на случай появления пострадавших.

— Не унывайте, Ик-кун, Харо-сан. Расписание во второй половине дня составляют лишь групповая работа и стрельба из винтовок, а потом будут лишь лекции в классе. Бег ограничивается только марафоном, да и ночью будет прохладнее, нежели сейчас.

— Это развеселило тебя? Всё, как ты и сказал, Ик-кун.

Икта сидел под "трубкой" Софи во время разговора. Ятори сердито фыркнула на него. "Эй, ветер не появляется из ниоткуда. Если собрался жаловаться, дай место другим."

— Хм, подумать только, Имперский Рыцарь, что с отличием закончил школу, не может позволить другому человеку подсидеть у слабого ветерка.

— В твоём суждение тоже есть недостаток. Если ты Имперский Рыцарь, то, естественно, должен пропустить даму вперёд? Или я ошибаюсь, Икта-кун?

Сказав это, Ятори поставила Софи так, чтобы ветер дул на неё и Харо. Когда Икта устало вернулся к еде, на его глазах вдруг появились три тени.

— Йоу, пустоголовый Имперский Рыцарь-сама. Надеюсь, Вы не возражаете, что мы опоздали на неделю.

Своим гнилым сарказмом они сообщили о своём присутствии. Икта непонимающе посмотрел на людей, что стояли перед ним. Мачо Агора, голодранец Колсар, вздутые-глаза Ниира. Среди тех, кто прошел в этом году, эти трио с самого начала тусили друг с другом.

— Мы подготовили специальный энергетический препарат для Вас, слабак Рыцарь-сама. Эй, дайте-ка нам Вашу чашу.

Длинный, тонкий, извивающийся объект упал из рук Корсара в чашу Икты. Харо, наблюдая за этим с неприятным чувством, тихо вскрикнула.

Вещь, что корчилась в рагу, была большим насекомым с бесчисленным количеством конечностей - сороконожка.

— Я слышал, что в Киоке их погружают в вино и пьют. Ну же, попробуйте.

Агора скрестил руки и широко улыбнулся. Икта резко сделал серьезное выражение лица и взялся за острый камень, лежащий поблизости. Ниира, отскочив от него, потерял всю свою

крутость.

— Ч-ч-чего это?! Эй, ты хочешь отойти!?

— Отлично!

Икта ударил острым камнем по сороконожке, которая поджидала время для побега из чаши. Желтоватая жидкость брызнула повсюду, и тело насекомого начало извиваться с большей силой. Следующая сцена заставила это трио почувствовать ужас. Икта поднес тело убитой сороконожки ко рту и засосал, как вермишель. С хрустом пожевав её некоторое время, он полностью проглотил её.

— Спасибо за угощение. Кстати, сороконожки, как вы могли заметить, не опасны для еды, но у них есть яд на клыках, так что всегда отрубайте ей голову. В следующий раз можете тоже обратиться ко мне. Кстати, вино из сороконожки — это городская легенда. По крайней мере, это не самое популярное блюдо в Киоке.

Давая беспечные объяснения, Икта схомячил сороконожку, окунутую в рагу. Троица смотрела на него в полном недоумении, но вскоре Агора развернулся и ушёл, не сказав ни слова. Двое других последовали за ним.

Наблюдая за отступлением этих трех фигур, Ятори грустно улыбнулась и пожала плечами.

— Я предполагаю, что есть предел тому, насколько можно не знать своего врага. Пытаться напугать Икту насекомыми...

— Что же, в одни прекрасные времена это был мой основной пункт еды. Моё тело наполовину состоит из насекомых.

Икта выпятил грудь, будто гордился этим. Сидящая рядом Харо всё ещё смотрела в спину уходящему трио.

— Это было ужасно. Если бы такое сделали со мной, я бы не смогла себя контролировать.

— Ну, это уже не в первый раз случается. Неправда ли, как обаятельны их детские методы?

Икта говорил это беззаботно. Ятори знала его давно и понимала. Этот человек таинственным образом щедр к таким вещам, как «детскость», «незрелость» и «беспечность молодости». Возможно, именно поэтому он заинтересовался Мэттью. С другой стороны, ему не нравилось, когда поведение не соответствовало возрасту, из-за чего он холодно относился к Шамию.

— При нормальных обстоятельствах наш «Орден Рыцарей» будет являться целью для ревности.

Было бы неприятно, если бы они надоедали всем нам, так что пусть сконцентрируют свои нападки на Икту.

— Ятори-сан, это немного...

Чрезмерно прямой комментарий не избежал Торвэя. Все они, кто попал в кораблекрушение, получили медали и стали известны как "Орден Рыцарей". Конечно, это было не от уважения, — Это прозвище было пронизано завистью и презрением. Многие осуждали их как «группу, которая сдала экзамен благодаря помощи Третьей Принцессы». Так как всё было в некотором смысле верно, то было трудно это опровергнуть.

Тем не менее, многие из них сосредоточились именно на Икте. Икта с самого начала не хотел сдавать экзамен, так что по сравнению с другими прошедшими, сильно падал с точки зрения физической силы и сильно мешал остальным с начала обучения. Он не проявлял никакого интереса к учебе, так что даже саркастическая кличка "пустоголовый Имперский Рыцарь-сама" была оправдана.

Мэттью, удовлетворив свой голод и похлопывая себя по животу, начал говорить.

— Чтоо? Лучше всего не обращать внимания на таких людей. Чем меньше собака - тем громче она тявкает, верно?

— У твоих слов есть смысл.

— У твоих слов действительно есть смысл.

— Какого черта вы сказали это одновременно!? Вы, ребята, жуткие!

Когда Мэттью обиженно надул щёки, Харо сделала так же. Хотя и были различные проблемы в их делах, но [Орден Рыцарей] действительно хорошо ладил между собой.

Закончив с групповой работой и тренировке стрельбы, наконец настало время для лекций. Икта, полностью исчерпав свои силы, развалился на парте. Заметив присутствие кого-то рядом с собой, он проснулся.

— Это место. Не возражаешь, если я сяду здесь, прапорщик Солорк?

Во время разговора, она поправляла свои светлые волосы. На ней были надеты коричневые штаны, белая рубашка и знаки отличия её звания. Независимо от того, кем она была, она носила ту же одежду, что и Икта, мундир для кадетов, что получают Высший Офицерский Ранг. Осмотрев её, можно было понять, что её возраст подходил скорее для посещения Средней Великой Академии.

— Ни стол, ни доска не принадлежат мне. Делайте что хотите, прапорщик Шамию-сама.

Его голос был холодным. Изначально, Императорская Семья получает образование в военном деле в армейских учреждениях Империи Катварна, которой руководил Император, так что здесь не было ничего неестественного. В её деле было лишь две особенности. Возраст Шамию - 12 лет, и пропуск в Академию она получила так же, как и остальные кадеты.

Что касается её молодого возраста, то она прошла по причине высокого интеллекта и использования статуса члена Имперской Семьи. Её поступление в Высшую Военную Академию, как прапорщика, улучшал имидж Имперской Семьи. Хотя, это не означает, что дело лишь в этом. У принцессы были и свои мотивы.

Когда Принцесса села за своё место, в класс вошел преподаватель и начал читать лекцию. В этот момент они не слушали содержание лекции, каждый из них знал основы Тактики, изучив всё это до поступления в Академию.

Икте и принцессе было одинаково скучно. Когда она зевнула уже седьмой раз, то начала смело писать сообщение в записной книжке своему соседу.

— Как тебе здесь живется? Ты, кажется, немного похудел.

Заметив, что она обращается к нему, Икта, подумав немного, ответил ей записью в своём блокноте.

— Любой здесь похудеет, хочет он того или нет. Вы пытались работать столько же, сколько и мы?

Принцесса, которой попали в большое место, фыркнула от недовольства. В действительности, она не была «в том же положении, что и другие кадеты». Несмотря на то, что она может учиться таким вещам, как Тактика, для тяжелых тренировок и рукопашного боя ей была подобрана отдельная программа. Учителя сделали это, получив приказ от Имперской Семьи. Икта сделал ей циничное замечание по этому поводу. Если говорить объективно, то его отношение было довольно незрелым...

— Я не могу спать после обеда, я не могу пить алкоголь, мне не разрешают приближаться к восхитительным женщинам. Три моих главных желания были уничтожены. Скажите же мне, почему я должен находиться в таком месте?

Он открыто выложил все свои жалобы. Принцесса вздохнула, написав новую фразу.

— После трехмесячного периода основные учения закончатся, и наше образование в качестве офицеров должно официально начаться. Сейчас мы прапорщики лишь по названию, но как только нам выдадут подчиненных, то и обращение к нам изменится, не так ли?

— Я хочу лишь собственную комнату, а не подчиненных. Сейчас в комнатах живут по трое, и я не могу привести к себе женщину.

— Ж-женщина... твоя голова забита лишь этим? Если честно, ты бы мог попасть в беду за такие высказывания в мой адрес.

— Ох, простите меня за это. Я выбрал неправильного собеседника. Это слишком сложная тема для ребёнка.

От предложения, которое несло сарказмом, сердце принцессы раздулось от отвращения и негодования.

— Вечно всё так! Несмотря на то, что я изо всех сил стараюсь быть внимательной при разговоре с ним, он даже не хочет хоть немного открыться мне! Как бы я не пыталась сблизиться с ним, он всегда отвечает вредным сарказмом!

Тем не менее, она была ответственна за присуждение ему титула "Имперского Рыцаря" и Шамию чувствовала вину за это. Он спас её от беды уже дважды. Когда она думала об этом, то, как бы сухо к ней не относились, она не могла заставить себя сердиться на него. К тому же, из-за того, что у неё не получалось сблизиться с ним, рядом с гневом шла депрессия. Принцесса плохо его понимала. У неё так же не было близкого друга, чтобы спросить совета и поделиться своим несчастьем.

— В середине какой военной компании, действия унтер-офицера особенно выделились, Прапорщик Шамию.

— !?

Получив внезапный вопрос от инструктора, Принцесса встала и начала паниковать. Тем не менее, ответа не последовало. Независимо от уровня её интеллекта, не услышав содержание вопроса, она не могла ответить на него.

— Страница 123.

Икта тихо пробормотал это смущенной принцессе, что стояла с учебником в руках. Понимая намек, она быстро открыла эту страницу.

— Наступление на Авхэлию?

— Верно. Садитесь.

Принцесса расслабилась и села обратно. Тощий инструктор повернул свой злой взор на её

соседа.

— Хорошо, тогда укажите детали и историческое значение этой битвы. Прапорщик Икта Солорк.

Очевидно, сложный вопрос настиг Икту. Это было обычным явлением. Он пользовался всяким случаем, чтобы показать своё отсутствие усилий и, как следствие, он был неприятен не только кадетам, но и некоторым инструкторам. Тем не менее, этот человек не обращал внимание на неприязнь окружающих. Икта встал, подавив зевотку, и начал показывать свою истинную натуру.

— Это был аспект «битвы Японика», которая произошла в 788 году Имперской Эпохи, во время экспедиции Императора на Дальний Восток острова Японик, который в настоящее время принадлежит Республике Киоке. Командиром Имперских Войск был капитан Гиорго Ирсим. Он был великим полководцем, что во время своей службы смог подняться до звания генерала, и в настоящее время считается военным героем.

— Продолжай.

— Наступление на Авхелию, точнее отдельные наступления на водно-болотных угодьях Авхелии. Учитывая нормы времени, атака была начата в очень невыгодном положении для Империи. Это был критический момент, когда 800 солдат под командованием Ирси́ма, подверглись нападению с севера, востока и запада. Три батальона, общей сложностью в 1600 человек, окружили их, не давая возможности отступить. Однако в тот момент, когда отступление было единственным вариантом для нормально командира, капитан Ирсим сделал полностью наоборот. Солдаты под его командованием сбросили половину своего багажа, а также сбросили миномётные пушки, посчитав их балластом. Он вынужден был пойти на это, даже если бы его считали невменяемым. Его цель была проста. Он решил разбить вражеских солдат, что направлялись к ним с трех направлений (тактика борьбы с отдельными группами, пока они не объединились), то есть разбить каждый отряд по отдельности. Даже если общие их силы были хуже, чем у противника, они были сильнее каждой из групп противника. Если бы они сражались после их объединения, то несомненно бы проиграли, но они уничтожали отряды по одному, и этого хватило для победы. Уверен, что капитан Ирсим участвовал во многих сражениях, но эта драматическая победа полностью показала его способности.

Лицо инструктора всё больше покрывало отвратительное выражение лица, когда лицо Икты было совершенно спокойным.

— Принято говорить, что военным значением этой битвы является то, что он создал прецедент для тактической победы во время стратегического поражения. Даже если все прогнозы суровы, можно переломить исход битвы. На сегодняшний день, это сильно влияет на дух Имперской Армии и «Подражать Ирси́му!» стала слоганом для подбадривания войск. — Однако, так ли это на самом деле?

Сильно противоречивые слова искривили рот инструктора, который отошел, позволив Икте занять его место. Глаза студентов в комнате обращались на Икту одни за другим. К тому

времени принцесса обратила внимание на то, что он был в центре внимания всего класса.

— Я считаю, что использовать способ победы Ирсима лишь для поддержания армейского духа является пустой тратой. Тактическая победа, отменившая стратегическое поражение - является самым значимым. Мы должны разрабатывать тактику. Поэтому мы должны не просто хвалить способ победы капитана Ирсима, мы должны пытаться тактически превзойти своего противника, как это сделал он. Есть три места, где силы капитана Ирсима превосходили армию Японика. Во-первых, в отличие от противника, который разделил свои силы на три единицы, войска капитана были собраны воедино. Во-вторых, они были мобильнее своего противника. И, в-третьих, из-за заранее разведанной местности, у них были более глубокие познания области в водно-болотных угодьях Авхелии. Эти три фактора позволили ему более реалистично воспроизвести битву в своём уме, по сравнению с лидером вражеской армии. Я выражусь более просто. Во-первых, руководители армии Японика видели лишь силы союзников и врагов в Авхелии, и были уверены в своём превосходстве. Но для капитана Ирсима всё было по-другому, он мог увидеть, где будут находиться враги и союзники в определённый отрезок времени. В результате, достоинства обеих армий были отмечены в его сознании.

Все студенты без исключения, включая инструктора, слушали его речь. Нет, если быть более точным, было одно исключение. Девушка с огненными волосами, сидевшая в первом ряду, даже не обращала на него внимания.

— Я надеюсь, вы понимаете. Капитан Ирсим добавил третий критерий: местонахождение сил в определённый отрезок времени. До этой битвы выделяли лишь два критерия: место битвы и количество сил у обеих сторон. Из 2-мерного боя всё превратить в 3-мерное - это его истинное достижение. Если мы хотим получить его наследие, современные лидеры не могут просто смотреть на карту во время битвы. Всё должно быть так, словно они играют в шахматы с завязанными глазами, представляя себе движение сил в реальном времени.

Поняв, что его длительное выступление закончилось, Торвэй зааплодировал ему. Другие студенты, подхватив это, начали аплодировать с чувством честного восхищения. Это была ироничная история, но для Икты было счастьем, что все эти люди послужили ему аудиторией. Студенты в этом классе имели лишь начальную подготовку, но всё равно смогли понять ценность его слов.

Отвечая на аплодисменты, он слегка махнул рукой. Икта упал обратно на своё место, как марионетка, которой обрезают нити. Его безжизненное лицо, лежащее на парте, совершенно отличалось от того, которое было во время его выступления.

— Однако, - думала принцесса, — слишком раздражительно признавать его. Но, думаю, я хотела бы видеть его таким всегда.

Икта иногда показывал проблески таланта во время лекций в аудиториях, но во время их физической подготовки, он был совершенно недалеким. Особенно плохо ему давались ближний бой и стрельба. Давайте посвятим этому отдельный эпизод, который полностью покажет его катастрофический провал.

— Прапорщик Икта, вставай, чёрт возьми! Враг не станет ждать тебя во время боя!

— Ах, он упал и сразу потерял сознание. Давайте поднимем его, хорошо?

— Идите сюда!

Когда Икта терял сознание, Ятори сразу же подходила и оживляла его. Подтвердив, что он вернулся к своему партнеру после пробуждения, инструктор удовлетворенно пошел наблюдать за другими. Но...

— Что? Несмотря на то, что он только что встал, он снова потерял сознание?

Ятори подошла и оживила его во второй раз. Так как он быстро пришёл в себя, инструктор спокойно ушёл наблюдать за другими. Но когда он вернулся через три минуты, тот снова рухнул.

— Ой, у прапорщика Икты идет пена изо рта. С ним всё хорошо?

— Ах, он вырубился от удушающего захвата. Давайте снова его поднимать.

Ятори, подходя уже в третий раз, снова не позволила ему уйти с миром. Икта, едва вставая, пытался вернуться в спарринг, но неожиданно рухнул и начал биться в конвульсиях.

— П-прапорщик Икта!? У нас здесь раненный. Медик!

— Аах, его мышцы повреждены из-за побочных эффектов метода восстановления. Давайте поднимем его сейчас, хорошо? Вот.

— Достаточно! Просто перенесите его в мед.кабинет!

Икта создал легенду о человеке, который четыре раза сам терял сознание – и трижды из-за своего партнера в спаринге, и это продолжалось до тех пор, пока инструктор не приказал ему остановиться.

Кстати, похоже, что к Ятори начали обращаться с «-сан» те, кто был младше её. Опять же, есть ещё одна из этих историй. История о произошедшем во время тренировки стрельбы из арбалета. Поскольку никто, кроме владельцев духов ветра, не может пользоваться ветряной винтовкой, обучение стрельбы из арбалета было обязательным для всех солдат. Но...

— Прапорщик Икта. Ты видишь цель?

— Конечно я вижу. По крайней мере зрение у меня отличное.

— Ты десять раз подбрасывал монету, и она всё время выпадала не той стороной. Ну, тут, я полагаю, есть вероятность выпадения.

— В любом случае, я попаду в землю 2 из 5 выстрелов. Я стрелял лишь десять раз и всё мимо. С этого момента должно пройти «состояние шока» и я восстановлю свою статистику. Ну, можете убедиться в этом сами. По моим подсчетам, я определенно попаду 5-6 раз подряд.

Делая это заявление, Икта повернул шкив, натянув тетиву и наложил новую стрелу. Прицелившись и выстрелив, стрела полетела далеко от цели и застряла в земле.

— Ты снова промазал.

— Эх, плохо.

— Что случилось с твоими ранними подсчётами?

— Я пропустил 11 выстрелов подряд. Так что теперь, я должен попасть 7-8 раз подряд.

Не давая закончить ему предложение, кулак инструктора врезался в затылок Икты.

— Это дерьмо происходит не просто так! Почему бы тебе не исправить свои шансы на попадание лучше, чем 2 к 5?!

Это хороший пример того, как ненужно подобранные слова могут разозлить вашего начальника. В конце концов, Икте ничего не оставалось, помимо упорных тренировок, чтобы исправить свои показатели точности. Пока Икта показывал себя окружающим (к лучшему или к худшему), остальные члены Рыцарского Ордена продолжали свои индивидуальные тренировки. Ятори была известна, как соперница Торвэя, но у них были разные специализации, из-за этого шанса посоревноваться друг с другом у них ещё не было. Вместо этого соревновались воздушные стрелки, Торвэй и Мэттью.

Звук сжатого ветра, выпускаемый из винтовки, звучал на территории тира бесчисленное количество раз. Воздушный стрелок использовал всю силу духа для уничтожения цели. Это был специальный тир для студентов, в котором находились духи ветра.

— Бах, бах! Бам!

Пуля, небрежно выпущенная, проникла в центральную часть человекоподобной мишени в 40 метров от стрелка. Даже среди студентов, что хвастались своим мастерством в стрельбе, техника Торвэя Ремеона была лучшей. Дело в том, что его глубина знаний о стрельбе

значительно отличалась от других студентов.

— Ты снова попал, хах... Это раздражает, но с твоим мастерством ты бы смог подстрелить вражеского командира.

Испуская вздох, Мэттью выстрелил из своей винтовки. Как бы он ненавидел это признавать, но существовало чёткое различие между их точностью. Разница была не столько заметна на расстоянии 10 или 20 метров, но, если она увеличивалась, пули Мэттью не достигали своей цели.

— Спасибо, Маа-кун! Хотя я и не стремлюсь поражать вражеских командиров, но уметь подстрелить врага на большем расстоянии было бы большим преимуществом. Для начала, я бы хотел стать мастером в этом деле.

Сказав это, Торвэй выстрелил ещё раз. Однако число отверстий в мишени не становилось больше. Это было не из-за того, что он промазал, а потому что он попадал в одно и то же место раз за разом.

— Прошло не более 100 лет, как воздушные стрелки появились на поле боя, и своим существованием вытеснили Метательную Дивизию, заняв их место в качестве основного атакующего подразделения армии. Я думаю, их господство будет продолжаться ещё долгое время. Семья Ремеон изобрела боевую тактику ведения боя с винтовками, но я хочу добавить собственную страницу в историю оружия на поле боя.

— Ты хвастаешься? Но, что за новая страница? Иная стратегия боя?

— Сейчас у меня есть лишь смутные идеи, и я хотел бы оставить их при себе. Спроси меня в следующий раз, хорошо, Маа-кун.

Используя все патроны, что были им выданные, инструктор отдал команду "прекратить огонь!". Принимая это как сигнал, Торвэй и Мэттью достали своих духов из винтовок, и поместили в мешочки, встав в линию с другими студентами.

— А теперь, утренняя тренировка окончена! Можете приступить к обеденному перерыву. Свободны!

Студенты вздохнули с облегчением. Этот обеденный перерыв до начала занятий во второй половине дня было их драгоценным свободным временем.

— Наконец-то это закончилось. Что же, теперь встретимся с Ик-куном и остальными в столовой?

— Это из разряда «Орден Рыцарей всегда собирается воедино»? Мм, сегодня можем просто

поболтать вместе.

Когда эти двое вошли в тень склада, что примыкал к кафетерию, они наткнулись на большую группу людей. Около пяти человек старше их, разговаривали друг с другом и курили табак.

— Ах, какого черта вы здесь забыли? Здесь тупик.

— Прапорщики... значит это новоприбывшие на обучения Офицеров Высшего Ранга?

— Так вы парни, цыплята? Хм, если хотите попасть в кафетерий, перестаньте лениться и таскайте доски.

Они взорвались противным смехом. Им, конечно, не разрешено было курить табак, однако отношения в армии старшего и младшего была сильно необоснованна. В такие моменты нужно было отступить перед старшими.

— П-простите! ...Ух, пойдём отсюда, Торвэй.

Быстро все осознав, Мэттью начал уходить, но Торвэй стоял на месте.

— Торвэй? Давай, мы должны идти.

— Д-да...

Торвэй, наконец, пришёл в себя, но его взгляд по-прежнему был обращен к двум старшекласникам. Может быть, они заметили, но они посмотрели на него двусмысленным взглядом, и поняли ситуацию.

— Хах? Что случилось, Торуру?

Прозвучал странно дружелюбный голос, и один из офицеров старшекласников встал. Он был красивым, голубоглазым парнем. В дополнении к цвету его глаз, волосы были того же светло-зеленого оттенка, что и у Торвэя. Дух ветра хранился в его мешочке, за спиной он держал ветряную винтовку крупного калибра. Его ранг был - старший лейтенант.

— Брат Сариха-сама, брат Сушура-сан.

Торвэй назвал имена стоящих перед ним людей дрожащим голосом. Молодой парень по имени Сариха приближался к нему.

— Как провёл время, Торуру, всё хорошо? Хм-м? Нет, я только что вернулся из Северной

Крепости, ты же видишь. Я думал пойти к тебе и поздороваться, но времени всё не было.

Во время их разговора, капитан Сариха хлопнул по плечу своего младшего брата. У них было примерно одинаковое телосложение, но Торвэй сжался от него, как кошка.

— Брат, то что Вы благополучно вернулись в столицу, важнее.

— Нет, там на самом деле было невероятно скучно. Я завидовал ребятам в Восточной Крепости, что должны были встретиться с Войсками Киоки... Хм, а ты друг Торуру?

Когда он обратился к нему, Мэттью рефлексивно кивнул.

— Понятно, понятно. Ах, меня зовут Сарихасраг Ремеон. Я старший брат этого парнишки. Этот самовлюбленный, коротковолосый дядька Сушураф Ремеон. Может теперь назовёшь своё имя?

— Прапорщик Мэттью Тетдрич. Я невероятно рад познакомиться с Вами, капитан Сарихасраг Ремеон-доно.

— Аххх... Прекрати, прекрати! Не нужно этих формальностей. Просто Сариха.

— Хаа...

Мэттью наклонил голову. Со слишком дружелюбными людьми тяжело было справиться.

— Но, эй, эй, погоди. Я тоже помню твоё полное имя, да точно. Ты один из пяти людей, спасших Третью Принцессу, которым ещё дали титул Имперских Рыцарей, верно? Я знаю Торвэя и старшую дочь Игсем, но про остальных не догадывался. Хаа... Понятно, так это ты, Мэттью-кун.

Изучив Мэттью с ног до головы взглядом, Сариха поднял голову.

— Ну, спасибо, приятель. Большое спасибо. Позволь мне поблагодарить тебя, как его старший брат.

— Ха? Ах, нет, зачем?

— За всякое. Он был для вас обузой, ребята, я угадал? Наш младший брат.

Плечи Торвэя слегка дрожали. Пока Мэттью стоял озадаченный, не понимая, что ему сказали, Сариха продолжил свой односторонний разговор.

— Сколько его помню, всегда было так. Этот парень, я знаю, что он слаб, когда речь идет о кровопролитии или неожиданных ситуациях. Я не знаю, может он просто разваливается под давлением или просто бесполезен. Вы, ребята, и так были заняты защищая принцессу, так что было проблемно помогать этому ребенку вернуться домой, я прав? Если подумать, лучше бы вы его бросили перед возвращением.

В этот раз Мэттью был в полном недоумении от сказанного. Это было слишком жутко для шуток, но он не мог поверить, что старший брат мог такое сказать перед своим младшим.

— Н-нет, Торвэй держался до конца, Вы знаете? Он действовал спокойно, после крушения корабля, и стрелял по киокским солдатам.

Говоря это, он вспомнил, как он сам не мог пошевелиться, и глубоко укоренившийся комплекс неполноценности проснулся внутри него. Мэттью замолчал.

Сариха интерпретировал его молчание с другим смыслом.

— Не нужно врать, чтобы покрывать его. Я полностью понимаю его бесполезность. Ты знаешь? Мой младший брат, понимаешь, «не может выстрелить, если цель стоит близко».

— Ха? Если цель близко...

— Он попадает в цели для обучения, но, если цель начинает двигаться - он бесполезен. Он не может убить даже кролика в пяти метрах от него. Он беспомощен, как новорожденный котёнок. Разве я не прав, Торвэй?

Торвэй опустил взгляд вниз и не ответил. Учитывая то, как сложилась ситуация, он не мог ответить на оскорбительные слова Сарихи.

— Этот парень очень меткий во время обучения стрельбы по дальним целям, верно? Но я понимаю, что он просто хочет быть как можно дальше от врага. Вот почему, Мэттью-кун, я от всего сердца тебя предупреждаю - никогда не доверяй этому парню во время боя. Если события хоть немного пойдут в плохую сторону, нет никаких сомнений, что он откажется от своих союзников и подчиненных, и просто отступит.

— Я никогда не отступлю!

Крик вылетел из уст Торвэя. Затем Сариха, прерванный в середине своей речи, посмотрел на своего младшего брата. Его приветливая улыбка исказилось в жуткую.

— Эй, Торуру. Разве сейчас не я говорю?

Услышав лишь одну фразу, Торвэй мгновенно закрыл рот. Это определенно показало, какие отношения были между братьями.

— Почему ты прервал меня посередине моей речи? Кто ты, думаешь, такой? Кто-то важный?

— Я-я...просто...

— Что я? Что ты говоришь? Говори четко!

Голос его брата звучал беззаботно, но сильный страх показался на лице Торвэя, даже если он злился раньше. Он был полностью подавлен. Его существование было похоже на кусок дерева, что было вырезано ужасом своего брата. Однако.

— О, я скажу полностью четко для Вас, садист Икмен. Мне просто неудобно смотреть на лицо братца. У меня начинает болеть голова лишь от Вашего голоса. По сравнению с братцем, свиньи из загона намного чище и более очаровательны. Ах, братец, на самом деле было бы прекрасно, взорвись Ваше лицо из-за странной и неизвестной болезни как можно скорее.

Атмосфера потяжелела. Конечно, рот Торвэя не двигался. Оскорбления сыпались откуда-то сверху.

— В соответствии с Писанием Альдерамина. Чёрные сердцем икмены не получают никакой пощады.

Говоря эту выдуманную пословицу, владелец голоса спрыгнул с дерева. Тем, кто приземлился рядом с братьями Ремеон, был черноглазый юноша с неопрятными волосами и в армейской форме. Это был Икта Солорк, держащий в руках своего партнера, Духа света Кусу.

— И-ик-кун---Ва?!

— Я уже говорил тебе, чтобы ты не называл меня Ик-куном!

Торвэй получил щелбан по лбу. С другой стороны, Сариха прищурился и уставился на незваного гостя.

— Торуру, это твой друг?

— Ты ошибаешься. Я один из Имперских Рыцарей, что проходил мимо. Моя миссия заключается в том, чтобы стереть свирепствующих икменов в мировую пыль.

Икта сказал глупость и встал в крутую позу. Из этих деталей Сариха понял личность, стоящую

перед ним.

— Имперский Рыцарь... Если этот парень Мэттью-кун, тогда ты, получается, Икта Солорк.

— Молчать, Садист икмен. Меня блевать тянет от твоей ауры. Однако я потерплю и постараюсь быть с вами дружелюбным.

— Ахаха, это жестоко. Но, погоди, Икта-кун. Я хочу поговорить с тобой. Я так же должен отблагодарить тебя, за заботу о моём младшем брате, верно?

Предлагая дружбу, Сариха протянул ему правую руку. Однако, Икта, после недолгой паузы, взял его за руку и оставил в ней кое-что. Это была свежая многоножка.

— Гуах?! Ч-ч-ч-что!

— Успокойся, я оторвал ей голову.

Икта выпятил грудь, как будто сделал профессиональную работу. Сариха бросил сороконожку прочь и яростно вытер руку, чтобы избавиться от ощущений в его ладони, после этого он устался на Икту с открытой неприязнью.

— Что...Ты пытаешься навязать мне драку?

— Именно. Я боролся с икменами в этом мире ещё с момента своего рождения.

— Ты смеешься надо мной? Если это такие шутки, я могу разозлиться.

Когда голос Сарихи принял угрожающий тон, даже Мэттью, который не участвовал в их разговоре, вытянулся. Остальные старшие офицеры последовали его примеру и Икта был окружен пятью парнями.

— Извинись. Даже сейчас, я готов простить тебя. Давай: «Простите меня, я сожалею об этом».

— Хммм. Среди икменов есть два вида - одних я могу принять, а других нет. Наш Торвэй относится к первому виду, а ты - к последнему. Учитывая промежуточные обвинения, мы вынесли приговор насчет обвиняемого лица. Взорвать без отсрочки исполнения!

Через секунды после того, как Икта закончил свою речь, камнеподобный кулак Сушурь ударил в его живот. Он сразу же упал, не имея времени даже закричать. После этого Сариха бросился на него, чтобы окончательно добить.

— Ты дворняга, ты паршивец. Получив столько наград твой мозг не выдержал и превратился в кашу? Ха?

Жёсткая подошва ботинка била по лицу Икты. Другие офицеры, ухмыляясь, столпились вокруг Мэттью, который хотел вмешаться.

— Дружба — это хорошо, не так ли? Не хочу сказать ничего плохого, но просто оставь его. Если ему взбредёт что-то в голову, ты его не остановишь. Он будет кого-то бить, пока не остынет. Просто потусуйся с нами. Хорошо?

— П-пожалуйста, разойдитесь! Икта, ты в норме!?

Даже когда Мэттью кричал через других офицеров, ноги Сарихи продолжали бить Икту. Однако, его взгляд на мгновение переместился в сторону своего младшего брата, который неподвижно стоял, с мертвенно бледным лицом.

— Посмотрите на это, всё в точности, как я и говорил. Его друга избивают прямо у него на глазах, а у него даже не хватает смелости вступить. Он не более, чем трус. Я же говорил, что он не знает, что такое настоящая дружба. Верно, Икта-кун?

— Ха-хаха. Похоже, у тебя не только с лицом проблемы, а? Садистский, злобный и с глупыми ботинками.

— Что ты сказал!?

— Неандертальцы наносят удар, когда хотят этого. Солдаты наносят удар, когда должны. Торвэй знает разницу между этими двумя понятиями. Это его фишка - держать себя в руках и ждать шанса для атаки, понимаешь?

— Кстати, капитан Сарихасраг. Скажите мне кое-что, вы знаете такую тактику, как война на истощение?

— ?

— Избегать решительного сражения и тянуть время, ожидая подходящего шанса. Держать себя в руках в те моменты, когда хочется пойти в атаку - качество великих командиров. Есть люди с вспыльчивой натурой, вроде вас, которые поддаются на провокации противника и проигрывают. Идиоты путают безответственность за мужество, а затем смеются над трусостью других людей. Это просто смешно.

Сариха всё больше злился и пинал Икту с большей силой, однако он даже в этот момент не замолкал.

— Ты собираешься читать мне лекции, пока пресмыкаешься на земле и лижешь грязь!? Как, черт возьми, ты логически объяснишь эту ситуацию?! Ты, Имперский Рыцарь-сан, избитый до полусмерти, начинаешь рассказывать великие речи, пока его избивают!

— Уф, гах! Я-я думаю о чём-то хорошем. Скажу один раз, так что слушай внимательно.

— Ты всё еще, блять, бормочешь?!

— Ах, язык. Неандертальцы наносят удар, когда хотят. Солдаты нападают, когда им нужно нападать. Это и является различием между обезьяной и военным. Икта Солорк «говорит всё что хочет, и когда захочет!».

Закончив говорить, Икта повернулся лицом вниз и Кусу, которая защищала его и прижималась к его груди, включила дальний свет. Поднявшись, Икта бросил песок, который он сжимал в руках, в глаза Сарихи.

— Гау! Э-этот ублюдок!

— Отлично, икмен состроил классное лицо. Посмотрим, возможно в следующий раз я воздержусь от вмешательства.

Икта злорадствовал, пока очищал грязь со своей одежды. Остальные четверо, кроме Сарихи, тут же повернулись и бросились к нему. Но Икта не паниковал, и не теряя хладнокровия, начал отходить со спокойным лицом.

— Вот и передача. Делай всё возможное, Имперский Рыцарь.

— Я не знаю, что здесь происходит, но я позабочусь обо всём, Имперский Рыцарь.

Он дал пять своему другу с пламенными волосами, который подошел к нему, и оставил всё произошедшее в её руки.

— !? Ты.... Яторишино Игсем?!

Сариха, отряхнув песок с лица, посмотрел на девушку, что недавно появилась. Услышав это имя, Сушура и другие офицеры занервничали. Для Мэттью и Торвэя это тоже было неожиданностью.

— Икта, кто эти люди?

— Милые братья из Семьи Ремеон и три панка за ними.

— Ах, капитан Сарихасраг Ремеон и лейтенант Сушура Ремеон. Я рада познакомиться с вами. Меня зовут Яторишино Игсем. Это большая честь для меня.

Она встретила их салютом напыщенной неискренности. Ятори продолжила, прежде чем Сариха смог что-нибудь ответить.

— Из увиденного мною, казалось, что Вы выступали в качестве спарринг-партнера для Икты. Учитывая ваше количество, вы соревновались по типу "все на одного", правильно? Это довольно жёсткая тренировка.

Сариха и остальные были в недоумении для ответа. Вполне понятно, что их с легкостью могли обвинить. Так как, оправдание вроде спарринга вполне подходило, они неопределенно кивнули.

— Так вот что это было. Слава Богам! Кажется, больше нет необходимости звать инструктора, Ваше Высочество.

Ятори повернулась к кому-то позади и крикнула. Из тени здания склада, появилась маленькая девушка и подошла к ней. Красивые светлые волосы, что были ей до бедер, развивались на ветру, захватив взгляды Сарихи и остальных.

— Это так? Тогда мне спокойней. Подумать только, что взаимодействие между соратниками может быть настолько жестоким.

Её благородство проявлялось в нежном голосе. Пять из них, Сариха и остальные, наконец осознали, в чьём присутствии находились.

— В-вы, Ваше Высочество, Принцесса...Тр-третья Принцесса Шамию!

Один из них спросил её с жестким лицом. Слух о том, как благородный по прихоти вступил в Академию, и был в том же положении, что и обычный студент, был им знаком. Принцесса, стоя рядом с Харо, сделала неловкое приветствие.

— Верно, так и есть, но сейчас я лишь прапорщик. Простите, что прервала ваше ценное обучение.

— Н-нет, это...

Пока эти пятеро пытались подобрать слова, Ятори сделала шаг вперед.

— Ваше Высочество, Принцесса, нет, прапорщик Шамию, Вы не должны извиняться. Я виновата, что приняла их тренировку за драку. Позвольте ли Вы мне взять на себя

ответственность?

— Это так? Если ты так говоришь, то хорошо.

Ятори, получив разрешение от принцессы, подошла к Сарихе и остальным. Расставив ноги на ширине плеч, она заняла боевую стойку.

— Икта. Каковы правила спарринга.

— Хммм... пятеро на одного и избиение людей, кажется.

— Поняла. Тогда я, Яторишино Игсем, буду в качестве его замены, как спарринг-партнера. Пожалуйста, начинайте.

— Ха, не, просто подожди.

В этот момент, один из них поперхнулся и протянул руку. Ятори нырнула в его незащищенную грудь и, без какого-либо сопротивления, швырнула его прочь. Молодой парень врезался в землю и, не вставая, начал открывать и закрывать рот. словно рыба, которую вытащили из воды.

— П-погоди, я...

— Драться с девушкой.

Следующие два тоже пытались что-то сказать, но не успели сделать этого. Два облака пыли взлетели, и трое мужчин, полностью побежденные, лежали у ног Ятори. Даже без двух мечей, которые заставляли затаить дыхание любого, кто их видел, Ятори была в состоянии сражаться. Только Икта невзначай задул в свисток.

— Ты довольно самоуверенна.

Среди оставшихся братьев Ремеон, тот, чей боевой дух воспламенился, был большой Сушура. Отбросив свою винтовку на землю, он занял позицию для спарринга с Игсем. Ятори слегка улыбнулась и начала двигаться, чтобы сократить расстояние между ними, но...

— Стой, Сушура. Достаточно!

Ощущая всю атмосферу сложившейся ситуации, рев Сарихи остановил этих двоих.

— Ха-ха. Нет, я ничего меньшего и не ожидал, Яторишино-кун. Я рад. Кажется, что даже

молодое поколение неразрывно связано с «Тактикой Ближнего Боя Игсем».

— Нет, это честь для меня. Произошедшее не более чем позор для Ваших глаз, майор... Кхм, капитан Сарихасраг.

Замечая сарказм в её маленькой оговорке, Сариха сжал кулаки и натянул жесткую улыбку... Хотя Сариха и был капитаном, но он не поднимался в звании в течении пяти лет. Сарказм, который будто бы и говорил: "Вы до сих не поднялись до майора?", был подмешан в словах Ятори.

— Тогда, закончим спарринг. Извини, что тебе пришлось присоединяться к нам.

Обменявшись взглядами с Сарихой, Сушура послушно кивнул и взял тела своих напарников, которые были вырублены Ятори. Он даже не замечал веса трех тел. Это была грозная, сверхчеловеческая сила второго сына Семьи Ремеон.

— Что же, Принцесса Шамию, мы покинем Вас. Желаем Вам всего хорошего.

Братья отсалютовали в соответствии с этикетом и начали уходить. Проходя мимо Икты, Сариха пробормотал с жадой убийства: "Не думай, что всё так закончится".

Когда две фигуры скрылись за углом, вся нервозность растворилась, и Икта упал на спину. Торвэй, будто бы освободившись от чар своих старших братьев, запаниковал и бросился к своему другу.

— Ик-кун, тебе больно?! О Боже, кости сломаны...!?

— Мой живот болит...моя спина болит...

Энергия, когда он злословил Сариху, куда-то исчезла, и Икта заскулил плачущим голосом. Харо сразу же подошла к нему и начала осматривать.

—Хм, это лишь синяки и кровоподтеки. Всё будет хорошо, если приложить что-то холодное. Миру, сделай немного льда.

Решившись, дух воды Миру кивнул и выплюнул три кусочка льда из своего носика на туловище. Харо быстро завернула лёд, который уже начинал таять, в комочки с бинтами, и привязала его к особенно опухшим частям тела.

— Ты можешь не беспокоиться, Торвэй. Икта крепче, чем ты думаешь.

— Но... Это ведь из-за меня его избил мой старший Брат и другие...

— Из-за тебя? Ой, давай кое-что разъясним, икмен. Слушай сюда, я просто хотел отомстить за то, что они разбудили меня, и у садиста икмена раздражающий голос. Ты можешь увидеть мою кровать на дереве, посмотри.

Когда он направил свой взор туда, куда указал Икта, то увидел гамак, установленный на толстой ветки дерева в 10 метрах от земли. Даже его давний друг Мэттью остолбенел от этого.

— Ты пытаешься приблизиться к небу или что? Ты не думаешь, что можешь упасть и разбиться?

— Выучи ещё один пунктик, мой дружище Мэттью. Икта умеет лазить по деревьям.

— Это не только здесь. Этот парень расширил себе гнездо до самого основания. Сегодня мне стало любопытно, может ли он прогуливать утренние лекции и спать где-то здесь. Поэтому, по пути назад с тренировок, я решила посмотреть. И да, он был здесь.

Ятори вздохнула. Глядя на Икту, что невинно насвистывал, принцесса заговорила.

— Ты ввязался в драку с этими людьми, потому что знал, что Ятори будет проходить здесь. Ты с самого начала ожидал нашей помощи. Я угадала, Солорк?

— Моя, моя... Эй~Харо, как старшая, может научишь некоторым прекрасным словам принцессу, которая так хорошо говорит об этих вещах?

— Ха? Ммм... Я, кажется, понимаю, о чём ты... Ах, может некоторые вещи должны остаться не рассказанными? (*в оригинале тут была идиома, понятная только японцам)

Лицо принцессы покраснело от её собственных слов и своей бестактности, и она замолчала. Харо, заметив, что совершила ошибку, запаниковала вместе с Ятори и попыталась прикрыть его. Всякий раз, когда дело касалось принцессы, Икта превращался в хулигана.

— Ой, Торвэй.

Икта, подавляя боль, встал и позвал парня, стоящего перед ним, по имени.

— Что определяет войну на истощение. Ты можешь сказать мне?

— Ах...? Ик-кун, ты должен...

— Кого волнует, просто скажи уже.

— Д-да... Это битва, где мы будем избегать решительного сражения и ждать подходящего шанса, верно?

Торвэй повторил всё слово в слово, без запинки. Икта лишь фыркнул на это и отвернулся.

— Если ты можешь признать это, то всё хорошо. Ты проявишь себя позже, до тех пор, делай то, что должен. Что же, это будет труднее всего.

Эти слова проникали всё глубже в грудь юноши, гораздо глубже, чем рассчитывал Икта. Учитывая все происшествия, три месяца базовой подготовки довольно быстро пролетели, и Икта с остальными начали проходить подготовку в качестве полноценных военных офицеров.

— Каждый из тех 32, кто прошел Военный Офицерский Экзамен, слушайте внимательно! Каждому из вас будет доверен один взвод Имперской Армии в 40 человек! Хотя они лишь на стадии обучения, это полноценные, законные единицы армии! Примите эту ответственность с осторожностью!

Инструктор дал объяснение студентам, что собрались на площади. Их взгляды наполнились надеждой в этот момент,

— Разделение солдат будет различаться! Владельцы Духов Ветра примут Взвод Воздушных Стрелков. Владельцы Духов Огня примут Взвод Поджигателей - каждый будет поделен таковым образом. Ради общей сплоченности, нужно показать вам различие других взводов, от вашего собственного!

Когда он закончил говорить, инструктор, наконец, окликнул солдат, что ожидали этого рядом с ними. Началась церемония присвоения взвода из 40 человек каждому прапорщику.

Чувствовали надежду не только прапорщики: рядовые солдаты тоже волновались о том, кто вступит в командование. Слыша имена новых лидеров взвода, некоторые радовались, а некоторые чувствовали растерянность.

— Прапорщик Яторишино Игсем, я поручаю вам первый учебный Взвод Поджигателей! Это ворота, через которые прошли все поколения Игсем. Покажите же нам своё мастерство.

— Я смиренно принимаю это.

Как только Ятори получила указания от инструктора, бойцы, ставшие её подчиненными, приветствовали её восторженными возгласами радости. Даже при нормальных обстоятельствах, имя Игсем было широко известно, но за эти месяца она была оценена как отличный прапорщик. Сейчас каждый из учащихся, до смерти хотел попасть в её взвод.

— Прапорщик Торвэй Ремеон, я поручаю Вам первый учебный Взвод Воздушных Стрелков! Этим взводом ранее командовал Ваш старший брат, капитан Сарихасраг. Мы ждем от Вас многого, станьте великим командующим, который не опозорит честь Семьи Ремеон!

— Я смиренно принимаю это.

Он был слегка растерян, после сравнения со своим братом, но подчиненные Торвэя так же приветствовали его возгласами радости. По сравнению с другими именами, Мэттью и Харо, разница в популярности была понятна. Многие прапорщики не могли ничего поделать, но чувствовали себя неловко: почему их подчиненные не приветствуют их?

Взвод Поджигателей, Взвод Воздушных Стрелков, Взвод Медиков - после их назначения, пришла очередь Икты. Из всей группы лишь он держал Духа Света, и его назначили в последний Взвод, который был непопулярен среди солдат. из-за того, что он выполнял лишь вспомогательную роль.

— Прапорщик Икта Солорк, Вам я поручаю обучающий Третий взвод Освещения.

— Я смиренно принимаю это.

Икта ответил слегка монотонным голосом. Однако, там началось настоящее шоу.Получив указания от инструктора, он пошёл к своим солдатам с глупой улыбкой на лице и был встречен с пугающим, тяжёлым молчанием. Это было не просто разочарование, бесчисленные взгляды с оттенком враждебности пронзили его тело.

— Поздравляем с назначением в качестве командира взвода, прапорщик Икта Солорк. Пожалуйста, наставляйте нас.

Девушка-солдат сделала один шаг вперёд из линии своих союзников. Вопреки своему вежливому тону, она сурово уставилась на Икту. Её рост был немного ниже Харо, примерно 170 сантиметров. Знаки отличия показывали, что она была Старшим Сержантом. Ей было примерно 20 лет и её партнёром, естественно, был дух света.

Было бы неплохо, будь она более зрелой, но её поведение удовлетворяет мои вкусы - об этом думал Икта.

— Нет, я с нетерпением жду работы с вами. Кстати, Старший Сержант, как вас зовут?

Икта спросил в невинной манере, но в тот момент, неприязнь сменилась на кровожадность.

— Разве Вы уже не знаете моего имени, прапорщик?

— Ха? Погоди, мы уже встречались раньше?

Она посмотрела на офицера перед ней с пугающим выражением лица. После сказанного Иктой, температура вокруг него резко упала. Её лицо дернулось, затем она сняла головной убор и посмотрела на старшего офицера перед ней.

— Я Старший Сержант Суя Миттокалиф. Мой партнер Дух Света Ёки. Прошло два года с нашей последней встречи, не так ли, прапорщик Солорк? Вы очень помогли моей матери.

Ёе имя вызвало старые воспоминания, и Икта широко раскрыл глаза. Ёе лицо, крепкое тело, дух соперничества, вьющиеся каштановые волосы и веснушки.

— Суя Миттокалиф... погоди, ты дочь Амиши?

Услышав это от Икты, старший сержант вдруг резко подошла ближе.

— Да, я её дочь. Однако, прапорщик Солорк. Не могли бы Вы не обращаться к моей матери с такой фамильярностью? Ваш статус не выше, чем любитель замужних женщин.

— Дочь твоей прошлой подружки, которая изменила своему мужу?

В кафетерии, где они собрались, «Орден Рыцарей» был шокирован от заявления Икты.

— Вы говорите измена, но мои ухаживания так и не дошли до той стадии. Ааа, чёрт, почему мы должны были встретиться именно здесь?

— П-погоди, Икта-сан, тебе ведь 17, верно? Я имею виду, сколько ей было лет!?

Харо задала резонный вопрос, Икта скрестил руки и подумал немного.

— Это произошло в Средней Великой Академии, так что... 14? Нет, мне, наверное, уже исполнилось 15...

— Сколько лет было этой женщине?! Ёе дочь не старше тебя!?

— Ах, я точно все помню. В то время Амишии было 42. Надеюсь сейчас у неё всё хорошо.

Мэттью открыл рот от такого заявления, и даже у Харо закружилась голова.

— Р-р-разница почти в 28 лет? Это практически возраст между родителями и ребенком!

Ятори, единственная, кто не растерялся, поймала Харо, которая потеряла сознание и рухнула в своё кресло. Рядом с ней, Её Высочество Шамию, представляя себе содержание рассказа, опустила взгляд с красным лицом.

— Забудьте про возраст, ты склонил замужнюю женщину к измене. Не говори мне, что не знал об этом?

— Конечно же я не знал, когда сделал это. Я, конечно, принимаю пожилых женщин, но не имею привычки красть чужих жен. Сама Амишия говорила, что развелась со своим мужем, и она приглашала меня к себе много раз, так что не было возможно подумать о том, что она была чьей-то женой...

История принимала всё более подозрительно направление. Лицо Шамию было настолько алым, что, казалось, пойдёт пар. Такие истории были слишком сильными для 12-летней девочки, но Икта не заботился о таких вещах.

— Ах, подумать только, меня раскрыли, когда я был у неё дома... Суя вернулась домой раньше времени. Это была неожиданно, и конечно это была очень зла. Сначала она орала на меня, потом на Амишию, и даже попросила отца вернуться из командировки. Они начали бурное обсуждение, с обвинением друг друга.

— Что посеешь, то пожнёшь. В этом случае виноват ты, не так ли?

— Ну, я и не собираюсь оправдываться. После их семейного совета, последнее, что мне сказала Суя было: "Я никогда тебя не прощу. Не показывайся больше у моей мамы". Я сделал всё, что мог... и был рад, что Миттокалифы не распались.

Икта, переведя дыхание и отхлебнув чая, столкнулся с холодными взглядами женщин вокруг него. Никто бы не смог выдержать, находясь в центре такой атмосферы, эти суровые взгляды презрения, но у него, кажется, были стальные нервы.

— Хаха... но что мне делать? Мне кажется, что эта история очень известна среди солдат в моём взводе. Это мой первый день командующего, а они уже полностью меня игнорируют.

— Пожалуйста, разбирайся с этим сам. У меня нет даже самой малой доли сочувствия.

Ятори срубила его с одного удара. Харо и Мэттью кивнули в знак согласия.

— Мои друзья так холодны ко мне.... Я понял, хорошо, я больше никогда не буду полагаться на людей, вроде вас.

Казавшийся на грани слёз Икта, встал со своего места забрав свою пустую тарелку. Торвэй и принцесса, которые воздерживались от комментариев до сих пор, уже собрались идти за ним,

но Ятори остановила их.

— Ваше Высочество, пожалуйста, оставайтесь здесь. Торвэй, ты тоже, пожалуйста, не иди за ним.

— П-почему, Ятори? Кажется, у Икты серьёзные проблемы.

— С момента нашей первой встречи, Ик-кун часто помогал мне. Я тоже хочу быть полезным...

— Я понимаю, что вы хотите сказать. Однако, помочь и испортить разные вещи, правильно? Проблема вызвана его собственной беспечностью. Он обязан сам справиться в этом, и в такого рода проблемы не понимающие люди не должны вмешиваться.

Услышав её логичные слова, эти двое замолчали. Ятори, увидев их состояние, криво улыбнулась и добавила.

— Полагаю, я не так выразилась. Я хотела сказать, что просто нет необходимости беспокоиться. Вы поймете всё в ближайшее время. Если бы он был тем человеком, кто не знал бы выхода из такой ситуации, то Икты Солорка здесь никогда бы и не было.

— Стоп! Налево!

Резкий женский голос разносился на всю площадь. Под палящим солнцем, сорок пар военной обуви ступали по твёрдой земле. Взвод Икты, которым командовала старший сержант Суя, продолжал маршировать.

— Хмм, её мастерство хорошо.

Впрочем, как командир взвода, который должен был командовать ими, он сидел на небольшом холме и наблюдал за своими подчиненными. Это было не из-за его лени, а из-за того, что солдаты бойкотировали его.

— Что же мне делать?

Икта бормотал, почесывая голову одной рукой. В результате подлости Суи, его популярность среди солдат упала к нулю или вообще ушла в минус. Перед этой тренировкой, она сама ему об этом рассказала.

— Всё в порядке если Вы ничего не будете делать, прапорщик Солорк. Обучение солдат пройдет гладко и под моим руководством.

Оказалось, что у неё нет намерений работать как помощник командира взвода. Таким образом, Икте пришлось стать лишь украшением на холме. Это было легко, так что всё было не так уж и плохо.

— Всё-таки, учитывая мое положение, нужно хоть немного контролировать их, верно... Ради их же блага.

Икта выдохнул. Он вынужден был стать солдатом против собственной воли, из-за действий принцессы Шамию, но это не имело отношения к его подчиненным. Он думал о том, чтобы избежать службы, но в то же время хотел, по крайней мере, грамотно руководить своими подчиненными.

— Ой, ой. Кажется, у меня появилось миллион чувств ответственности после сделанного генерал-лейтенантом Риканом.

Его сердце металось между этими двумя вариантам, Икта встал на ноги и сошел с холма. Путь в тысячу миль начинается с одного шага. Даже если его прогресс в качестве командира невозможен мгновенно, он хотя бы станет говорящим украшением.

Двое мужчин смотрели в бинокль, наблюдая за попытками Икты начать общения со своими подчиненными. Красивый молодой парень, со светло-зелёными волосами, и гигант с ростом в два метра. Братья Ремеон.

— Хаха, поделом тебе. Ой, Сушура, ты видишь это? Его игнорируют собственные солдаты.

— Как, чёрт возьми, этот идиот стал Имперским Рыцарем? Очевидно, что он пересек границу с территории Киоки живым лишь благодаря удачи. Этот грёбаный парень заставил меня слушать свою нелепую болтовню...

Сушура молчал, как камень, слушая злое бормотание Сарихи. Честно говоря, он был не из тех людей, что держат обиду, в отличие от его старшего брата. Он уже перестал волноваться о Икте. Даже этот поступок с подглядыванием, он делает лишь из-за своего брата, следуя за ним по пятам.

— Ах, дерьмо! Просто вспоминая о нём меня тошнит. Если говорить об этом нахале, есть также Торуру. Было бы здорово, если бы он заткнулся и слушался меня, как раньше. Но после того, как он начал тусоваться с этими странными типами он, блять, стал упрямым. Теперь, когда он стал таким, мы должны показать этим двоим их место. Я прав? Ты согласен со мной, Сушура?

В отличие от молчаливого Сушуры, Сариха всё ещё продолжал. Старший преподаватель, проходя мимо этих двух, задал им вопрос.

— Капитан Сарихасраг? Понятно, так ты благополучно вернулся из Северной Крепости.

Сариха, услышав эти слова, сразу же убрал бинокль и отсалютовал инструктору. Перед своим начальником его отношение резко поменялось. Ругань к своим обидчикам сменилась напряжением, а тон стал вежливым.

— Это на некоторое время, лейтенант Колонель Курджи. Хорошо, что с Вами всё в порядке, лейтенант Колонель.

— Хм, три года прошло, верно? Старший лейтнант Сушураф, ты как всегда мил. Кстати, на что ты смотрел в бинокль?

— Ха! Мы проверяли состояния наших младших друзей, которые проходят обучение на офицеров. Кажется, они только закончили основные учения и получили командование над взводами, и нам, как старшим, было интересно проверить некоторые вещи.

— Понятно, я тоже знаком с этим. Я получил некоторые проблемы со своими первыми подчиненными.

Инструктор, вспоминая о прошлом, внезапно посмотрел на братьев Ремеон, будто что-то вспомнил.

— Это напомнило мне. Вы двое так беспокоитесь о младших, почему бы вам не стать руководителями и обучить их?

— Ха...? Но мы не инструктора... "Нет, я не об этом. Вы, ребята, помните, да? После того, как вам доверили взводы, была практика, чтобы обучить чувству реального боя. Это постановочные битвы, где вместо пуль использую краску. Как насчет выступить в качестве противников против новых рекрутов?"

Сариха раскрыл глаза, а челюсть повисла от радости. Это было именно то, что ему нужно.

— Безусловно, я бы хотел принять участие. Когда будет первая практика?

— Примерно через месяц, однако после прибытия на место, новеньким потребуется время для моральной подготовки. Этим неопытным юниорам будет тревожно. Вы не против?

— Вовсе нет, каждый год через это проходим... Однако, юниоры будут выбираться в случайном порядке?

— Тебе кто-то приглянулся? Конечно же, несколько наиболее интересны среди остальных в этом году. Если у тебя есть пожелания, то так и скажи. Я уверен, что они оценят твоё участие в своём обучении.

Сариха, получив эту шикарную возможность, перечислил пять имен без каких-либо колебаний. Инструктор улыбнулся, показав зубы.

— Хаха, понятно. Забираете весь «Орден Рыцарей» - у вас кишка не тонка, а?

Инструктор не заметил мрачную улыбку, когда он перечислял эти имена. На следующий день, примерно через месяц после поручения взводов прапорщикам, в гостиную казармы, Мэттью забежал с отдышкой. Икта, Ятори, Торвэй, Харо и Шамию, совершенствовали контрмеры против испытания в их умах. Весь состав «Рыцарского Ордена» обернулся на его панические действия.

— Для чего такая спешка, что случилось, Мэттью? Может сначала выпьешь воды и успокоишься?

— Я-я прошу прощения, Ваше Высочество. Спасибо...

Приняв чашку сакэ из рук принцессы, и осушив её одним глотком, Мэттью снова начал говорить.

— Нечто ужасное скоро произойдет. Я не уверен, что мы вернёмся в сохранности...

— В сохранности... н-нечто неприятное, верно? Что происходит?

— Программа для практики, в которой мы участвуем, была повешена на доске объявлений. Дата проведения установится в течении пяти дней после объявления, но это не важно. Проблема в другом. Кажется, шесть взводов собираются разделить на две группы в 30 километрах к юго-западу, а затем провести постановочный бой, но...

— Маршевые обучения и имитация битвы? Это будет сложно, для нашей первой тренировки.

— Сейчас не время для таких беспечных разговоров! Шесть взводов, которые будут разделены, это взвод Икта и Торвэя, против взвода Ятори, капитана Сарихасрага и первого лейтенанта Сушуры.

Это было сюрпризом для всех. Ятори от удивления широко раскрыла глаза.

— Почему я в другом лагере? После всего произошедшего, братья Ремеон должны быть злы на меня.

— Ятори, это только сейчас. Я имею ввиду, эти двое даже не хотят видеть тебя...

Торвэй был поражен ухмылкой бурчащего Икты. К счастью, его слова не достигли ушей Ятори. Её личность была слабым местом для многих мужчин, но она была не осведомлена о таких тонкостях.

— Хорошо... Очевидно, что эта тройка решила растерзать нас. Мы все прапорщики, а против нас капитан и старший лейтенант на активной военной службе. Они не думали, что это немного не справедливо?

Икта улыбнулся кривой улыбкой. Мэттью не мог понять, почему он настолько спокойный.

— Сейчас не время для улыбок! Что, чёрт возьми, мы будем делать?! У этих двоих есть на нас зуб! В этом случае, они уничтожат нас, оправдываясь тренировкой!

Слова Мэттью пронзили грудь Торвэя. Он, чувствуя ответственность, прикусил губу и опустил голову.

— Я-я извиняюсь, из-за меня...Ах!?

Ничего не говоря, Икта ударил его по лбу. Фыркнув, он начал говорить.

— Эй, а ты довольно тщеславен, икмен. Каким образом ты думаешь обо всем этом, я главная цель, и два бонуса? Чтобы быть абсолютно честным, Мэттью только что был втянут в это.

— Я согласна. Как та, кто прервал бой, я так же ответственна за то, как всё обернулось. Ну, нет смысла говорить об этом сейчас... в любом случае, не волнуйся, Мэттью.

— Как вы можете быть так спокойны в такое время?! Если у вас есть хоть немного сочувствия - найдите способ выкрутиться!

Ятори удивилась на мучительный крик Мэттью и скрестила руки.

— Я правда хочу, но... Во имя Семьи Игсем, у меня нет свободы действий, когда дело доходит до военных действий. Извините, ребята, но я буду бороться всеми силами. Хотя, конечно, если необоснованное насилие произойдет в моем присутствии, то я остановлю его.

— Мы можем доверять Ятори в её непоколебимой позиции, не так ли? Хорошо, я думаю так даже лучше. Для вас это так же личные разборки с долгожданнами соперниками. Лучше игнорировать отвлекающие факторы. Кстати, Мэттью, взвод Харо не участвует в практике?

— Взвод Медиков будет находиться на территории, не связанной с каким-либо лагерем, но они будут оказывать помощь сильно пострадавшим от тренировок. Нет, какого черта, Икта, ты так спокоен!? Забыть о других людях - теперь мы должны думать только о себе, верно?

— Ну же, успокойся, Мэттью. Наши старшие друзья немного нас запугивают и это раздражает, но это наша первая практика. Всё, что должно произойти - произойдет в любом случае. Если мы умрём, то сделаем это вместе, хорошо?

Сделав такое заявление без какой-либо поддержки, Икта вдруг встал со своего места. Изумленный Торвэй окликнул его, когда он выходил из зала.

— Ик-кун, где?

— Просто превращаю кризис в возможность. Война на истощение - это время, когда мы положим этому конец.

Икта, казалось, оставил эти последние слова после ухода, но вдруг его лицо высунулось через дверь.

— Кстати, не зови меня Ик-кун.

На обратном пути после жестокой боевой подготовки. Старший Сержант Суя Митткалиф, переводя дыхание, утоляла жажду у фонтана. Но вдруг она услышала так раздражающий её голос.

— Ах - это ты, Суя. Надеюсь, у тебя есть немного свободного времени. Можем мы поговорить немного?

— Суя? Эй~ Суя, ты слышишь меня? Суя! Суя! Суя!

— Я слышу Вас, поэтому прекратите выкрикивать моё имя! Кстати, почему Вы зовёте меня по имени, а не по фамилии?!

— Я всегда зову девушек фамильярно по именам, даже в первую встречу. Это фундаментальный навык для охотников, понимаешь. Конечно, это зависит от ситуации.

— Говорить такие смешные вещи с таким серьезным лицом.... Ладно, тогда зовите меня вместе с моим рангом.

— Я не хочу. Суя так прекрасно звучит, а приставка старший сержант уничтожает всю прелесть.

Икта говорил серьёзно. Её усталость перевесила раздражение, и у неё не было выбора, кроме как послушать своего собеседника.

— В чём дело, прапорщик Солорк? Не вмешивайтесь в нашу следующую тренировку.

— Нет, на самом деле, Суя, это нехорошо если я просто оставлю вас, понимаешь? Может быть, в этом раз ты позволишь мне руководить?

— Нет, всё отлично. Я не требую от Вас каких-либо действий.

— Ах, ты так холодна. Это из-за того, что я провёл время с Амишей?

Суя уставилась на него взглядом, наполненным убийственным намерением. Без малейших колебаний, как и раньше, Икта продолжал ступать на её священную землю.

— Я говорила тебе, не так ли? Не называй больше имя моей матери.

— Верно. Но я не отвечал «да», конечно. В любом случае, ответь на мой вопрос: Ты не даёшь мне руководить взводом из-за моих отношения с твоей матерью?

Суя была в недоумении для ответа. Было очевидно, что причина в этом, но Икта понимал, что она не могла признать это. Так как признание этого, было бы нарушением военного порядка из-за личных интересов.

— Ты...ошибаешься. Ты ошибаешься. Это не причина.

— Ох? Но почему?

— Это, ну... Прапорщик Солорк, Ваша выносливость ниже стандарта, и Вы слабы как в ближнем бою, так и в стрельбе. Я не могу видеть Вас лично командующим тренировкой.

— Хмм... Это причина номер один?

— Верно. Я буду делать такого рода вещи, поэтому, пожалуйста, просто отдыхайте, пока мой ранг не повысят. Летопись военной истории или анализ военных тактик - Вы в этом сильны, так может сосредоточиться на этой области?

Суя высказала причину после некоторых трудностей. Она не может говорить свободно? Икта сразу увидел это. Это действительно причина? В дополнение к этому, он также отметил, что у неё была неприязнь к учёным. Это был довольно коварный метод, но с собеседником вроде этого, очень легко вести разговор в нужном направлении.

— Я немного отклонюсь от темы. Суя, ты знаешь о практике в течении пяти дней?

— Ха? Ах, да. Я видела объявление этим утром. Кажется, там будет марш и постановочное сражение...

— Верно, насчёт постановочной битвы. Ты уверена в том, что сможешь победить?

Не давая ей возможности подумать, Икта продолжал расспросы. Суя, за такое короткое время, не могла придумать ответ.

— Это... конечно, я сделаю всё, что смогу, но...

— Ты сможешь выиграть, если сделаешь всё, что сможешь?

— Нет. Я ненавижу говорить это, но, думаю, будет трудно. Существует слишком большая разница сил между нашими лагерями. Капитан Сарихасраг и старший лейтенант Сушура офицеры на действующей службе, и, ходит слух, прапорщик Яторишино имеет максимальные оценки во всем... Это здорово, что прапорщик Торвэй с нами, но прапорщик Мэттью не выделяется какими-то способностями...

— Понятно. Под твоим руководством невозможно изменить наши недостатки.

После остановки разговора на паузу, сделав всё таким образом, будто он отказался от возражений, Икта выждал время и сделал свой ход.

— Тогда, если мы выиграем сражение под моим командованием, мне интересно, не значит ли это, что я лучший командир, чем ты?

— Ха? Э-это...

— Это правда, не так ли? Так как я могу делать то, чего не можешь ты. По крайней мере, в случаи победы, тебе придется пересмотреть свою точку зрения и признать, что я подхожу для командования.

Суя запаниковала. И после прихода этого момента, она поняла, что её водили за нос. Она хотела рассердиться, но так как она уже приняла участие в разговоре, то не могла отступить.

— Если бы Вы смогли выиграть это постановочное сражение, и, смогли бы сыграть важную роль в битве...

— Ты дашь мне командовать взводом?

— Хорошо. ...Но- Но! Если Вы проиграете!?

Для Суи, которая не обладала красноречием, это был лучшим ответом, который она могла подобрать. Хотя, найдя её серьезность обаятельной, Икта сказал те слова, которые она надеялась услышать.

— В таком случае, сделаю всё так, как ты сказала - я переосмыслю своё будущее и посвящу себя бумажной работе. С тех пор, я даже не заикнусь о командовании взводом. Так пойдет?

Икта подтвердил это и Суя кивнула. Когда он увидел, что его собеседник оставил свою гордость и согласился с его идеей, юноша улыбнулся.

— Отлично, мы заключили сделку. Итак, с сегодняшнего дня и до конца практики, я беру на себя ответственность за Третий Учебный Взвод Освещения. Как и следовало ожидать, мне нужно несколько дней, по крайней мере, никаких жалоб нет?

— Поняла. Как хотите.

— Пусть солдаты услышат от тебя, что они обязаны следовать моим приказам. Они должны принять это, если ты расскажешь им о нашем договоре. Если это не поможет, то, конечно, ничего не выйдет. Я с нетерпением жду этого.

Крепко подтверждая эти требования, Икта наконец отклонялся от Суи.

Было ещё слишком рано делать выводы. Однако ответ был уже почти готов для тех, кто был уверен в своей победе. И так первый день практики, в которой приняли участие семь взводом, состоящих примерно из 270 солдат, начался под сильным проливным дождём.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/117046>